

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИБИРИ И ОРГАНИЗАЦИЯ СИБИРЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917 г. – СЕРЕДИНА 1920-х гг.)

Статья выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX в. в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 г.)

В кризисные периоды социально-политической трансформации российского общества профессиональная историческая наука, как никакая другая отрасль гуманитарного знания, всегда оказывалась в двойственном положении. С одной стороны, в это время перед ней открывались новые возможности для дальнейшего развития, с другой стороны, история как специфическая гуманитарная наука должна была отвечать вызовам нового времени. В работе впервые комплексно рассматривается вопрос особенностей развития профессиональных исторических исследований, в том числе и по сибиреведческой тематике, на территории Сибири в период революции, Гражданской войны и первых лет советской власти.

Ключевые слова: Сибирь; историческая наука; Гражданская война; советская власть.

По мере восстановления в Сибири советской власти в годы Гражданской войны территории Западной и Восточной Сибири оказывались под управлением Сибирского революционного комитета (Сибревкома). Его юрисдикция распространялась на территорию от Челябинска до Иркутска по мере освобождения Зауралья от войск адмирала А.В. Колчака. В структуре Сибревкома основные вопросы образования, науки и культуры находились в ведении сразу нескольких автономных по отношению друг к другу ведомств – СибОНО «Сибгосиздат», «Сибархив» и т.д. Сибирский отдел народного образования (СибОНО, или Сибнаробраз) был создан 10 января 1920 г. при Сибревкоме во главе с большевиком С.И. Канатчиковым. С 18 ноября того же года отдел возглавил К.Д. Чудинов. Сибнаробраз находился в двойном подчинении: Сибревкому и Наркомату просвещения РСФСР. Заведующий СибОНО являлся представителем Наркомпроса в составе Сибревкома. Ему были предоставлены права решать все основные вопросы организации народного образования, исходя из местных условий. Основные управленческие функции в области организации науки также принадлежали Отделу народного образования (в частности, для исторической науки – подотдел «История Сибири»), который и формировал во многом политику большевиков в сфере организации и проведения научных исследований. В 1925 г. прежняя губерльно-уездная административно-территориальная система деления Сибири была преобразована в окружную. 25 мая 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление о ликвидации Сибревкома и образовании Сибирского края с центром в Новосибирске из Омской, Новониколаевской, Алтайской, Томской, Енисейской губерний и автономной области Ойротии [1, 2].

Исторические исследования в первые годы советской власти в Сибири велись в тех центрах, которые образовались до революции или в период Гражданской войны, – Томском, Иркутском университетах и отделах Географического Общества. Февральская революция и приход к власти Временного правительства ускорили процесс расширения Томского университета (ТУ) и открытия в нем историко-филологического факультета (ИФФ) [3]. Впервые в Сибири на постоянной основе

появились и стали работать профессиональные историки [4. Л. 24]. Кафедру русской истории возглавил проф. П.Г. Любомиров – магистр русской истории, бывший приват-доцент Петроградского университета, где в 1917 г. в качестве магистерской диссертации защитил свою магистерскую работу «Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг.» (Петроград, 1917) [5. С. 154–156]. Единственным в своем роде явлением для ТУ и практически исключительным для всей университетской системы досоветской России явилось то, что женщина получила должность профессора и заведующего кафедрой всеобщей истории. Ею стала С.И. Протасова – выпускница Высших женских (Бестужевских) курсов Санкт-Петербурга, специалист по истории Древнего мира – античных Греции и Рима [Там же. С. 201–203]. Позднее на ИФФ стал работать Н.Н. Бакай – историк Сибири, краевед, специалист в области архивного дела, организатор и первый заведующий архивом Томской губернии.

Таким образом, Томск, благодаря наличию университета и научно-исследовательской работе его сотрудников, превратился в один из крупнейших центров исторической науки и сибиреведения за Уралом. В дальнейшем это позволило ему стать центром организации и координации исследований в этой области знания.

Остро проблема организации собственного университета как центра подготовки квалифицированных кадров и координации научных исследований стояла и для Восточной Сибири, где вплоть до 1918 г. не было вузов. Лишь с падением в середине 1918 г. власти большевиков и установлением власти Временного Сибирского правительства (ВСП) стало возможным открытие второго сибирского университета в Иркутске. 13 августа 1918 г. на заседании Иркутской городской думы было официально объявлено об открытии университета, а министром народного просвещения ВСП проф. В.В. Сапожниковым было подписано Положение [6. Л. 311].

На ИФФ Иркутского университета (ИУ) стали работать крупные ученые-историки: доцент ИФФ Казанского университета профессор истории В.И. Огородников (первый декан ИФФ ИУ, заведующий кафедрой русской истории), профессор Н.Д. Миронов – заве-

дующий кафедрой сравнительного языковедения и санскрита, Б.Э. Петри – доцент (впоследствии профессор), заведующий кафедрой истории первобытной культуры (впоследствии кафедры археологии и этнографии).

В.И. Огородников – крупнейший и один из первых профессиональных исследователей истории Сибири в годы Гражданской войны и в начале 1920-х гг., ученый, обладавший широким спектром знания в области средневековой истории России. В 1920 г. вышел его труд «Очерк истории Сибири до конца XIX столетия» (ч. 1). Затем он публикует работу «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв.». В 1922 г. появилась его статья «Из истории инородческих волнений в Сибири» (Чита, 1922) [7]. Эти исследования явились продолжением работы В.И. Огородникова над второй частью очерка по истории Сибири русского периода.

Со временем В.И. Огородников обратил свое внимание и на другие аспекты истории Сибири. Попутно он выпустил работу «Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли» (Чита, 1922 г.). Профессиональный филолог, востоковед, доктор философии Страсбургского университета Н.Д. Миронов до переезда в Иркутск работал в Азиатском музее Российской академии наук и приват-доцентом Петроградского университета по кафедре сравнительного языковедения и санскрита, в Иркутске стал заведующим одноименной кафедры и руководителем кабинета востоковедения. Б.Э. Петри – сын известного европейского профессора антропологии Эдуарда Петри – до 1918 г. работал в Музее антропологии и этнографии Академии наук (заведовал отделом Сибири), участвовал в работе РГО и в составлении этнографической карты России. В Иркутске Б.Э. Петри сумел наладить и скоординировать работу ВСОРГО, Иркутского университета и Комитета народов Севера при крайисполкоме по изучению древней и современной истории и этнологии Сибири. Б.Э. Петри создал кружок «Народоведение», который еще в 1920-е гг. получил общесибирское признание и был назван иркутской археологической школой. В числе первых учеников, проходивших подготовку под его руководством в 1920-е гг., оказались в будущем известные ученые – профессора и академики М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебеч и А.П. Окладников [8].

Таким образом, в изучаемый период в Сибири сложилось два центра, на которые властями и общественностью была возложена задача координации научно-исследовательской работы на территории Западной и Восточной Сибири. Этими центрами стали Томский и Иркутский университеты с соответствующими основными (ИФФ) и вспомогательными структурными подразделениями (музеи, кабинеты, библиотеки т.п.). Теперь должно было произойти смещение в организации и координации профессиональных исторических исследований в сторону ИФФ классических университетов. Однако поначалу ситуация с кадрами профессиональных историков осложнялась тем, что их было довольно мало. Особенности жизни в Сибири не привлекали в университеты специалистов из европейской части России. В этой связи потребовалось бы еще много времени, чтобы на местах были подготовлены собственные или появились новые исследователи.

Коренным образом ситуация с научными кадрами изменилась в годы Гражданской войны, когда с территорий европейской части России, занятых большевиками, в Сибирь были эвакуированы видные ученые из крупнейших российских университетов. В том числе здесь оказались и известные историки.

В Томск с территорий, находившихся под контролем большевиков, были эвакуированы профессор, преподаватели и студенты Казанского (сентябрь 1918 г.) и Пермского (лето 1919 г.) университетов. Все они были прикомандированы к ТУ. На ИФФ стали работать историки Б.Л. Богаевский (филолог, специалист по античной истории и археологии), М.М. Хвостов (специалист по Древнему Востоку и теоретико-методологическим вопросам исторической науки), Б.П. Денике (востоковед, историк искусства), А.П. Дьяконов (специалист по истории античности, медиевистике и древнесирийской истории и литературе) и др. [9. Л. 5].

Профессора и преподаватели ИФФ ТУ еще в начале 1918 г. организовали при университете Общество этнографии, истории и археологии, которое стало первым сибирским профессиональным объединением историков. Председателем общества был избран проф. А.Д. Григорьев (декан ИФФ ТУ), секретарем – проф. Э.В. Диль. Со временем в его работу активно включились эвакуированные профессора и преподаватели Казанского и Пермского университетов, причем не только историки, но и филологи, философы, культурологи. Это общество за короткое время своего существования провело большое количество заседаний. На одном из заседаний, состоявшемся 12 декабря 1918 г., речь шла о неудовлетворительном положении архивного дела в России в целом и в Сибири в частности [10]; был поднят вопрос о необходимости реформирования архивного дела и об устройстве Западно-Сибирского архива в Томске. Для решения этого вопроса была создана специальная комиссия, в которую вошли профессора А.Д. Григорьев, П.Г. Любомиров и М.М. Хвостов, а также Н.Н. Бакай и М.К. Азадовский. Комиссия отметила, что многие архивы в России находились в крайне плачевном положении в связи с потрясениями, происходившими тогда в стране. Члены комиссии выработали различные проекты сохранения архивных документов. Впоследствии деятельность этой комиссии была тесным образом связана с Институтом исследования Сибири.

События Гражданской войны привели к значительному притоку и в ИУ специалистов-историков из западных регионов страны. На ИФФ ИУ стали работать профессор, доктор философии Кенигсбергского университета, известный историк Древнего Востока, египтолог, семитолог, языковед И.Г. Франк-Каменецкий (с августа 1918 г. – приват-доцент по кафедре истории Востока ИУ), из Казанского университета приехал профессор А.М. Селищев – один из крупнейших русских славистов XX в., специалист по балканистике, славянской палеографии и топонимике. В начале 1920-х гг. из Томского университета в Иркутский перешел М.К. Азадовский, ставший профессором, крупным литературоведом, фольклористом. В Иркутске он активно включился в работу ВСОРГО, исследовал

фольклор и этнографию русского старожилото населения Сибири, был редактором «Сибирской живой старины». Первый профессорский стипендиат (лицо, остающееся в университете для подготовки к профессорскому званию) ИФФ ИУ Г.С. Виноградов в начале 1922 г. защитил сочинение о быте сектантов в Сибири, руководил студенческими этнографическими экспедициями. Впоследствии профессор кафедры археологии и этнографии. Н.Н. Козьмин – выпускник ИФФ Петербургского университета, профессор по кафедре истории Сибири ИУ, востоковед, специалист по русской истории и истории Сибири – организовал бурят-монгольское и якутское отделения, кафедру и кабинет монголоведения. Вместе с Б.Э. Петри организовал Иркутское отделение Всесоюзной ассоциации востоковедов.

Отрезанность Сибири в годы Гражданской войны от европейской части России, находившейся под властью большевиков, двойственным образом сказалась на положении здесь исторической науки. С одной стороны, были прерваны и без того не слишком активные профессиональные контакты с научными и образовательными учреждениями центральной России, но с другой стороны, для сибирской исторической науки появились новые возможности развития. Прежде всего речь идет о тех ученых, которые были эвакуированы в Томск и Иркутск из университетов центральной России, чей научный и организационный потенциал встал на службу развития сибирской науки, укрепивший ее в кадровом отношении. Вместе с тем территории, оказавшиеся свободными от власти большевиков, не испытали на себе того давления, которое оказывало советское правительство на интеллигенцию, прежде всего на гуманитариев. Сибирские историки были выведены из-под контроля партийно-государственных органов, что придавало более творческий и свободный характер их деятельности. Но самое главное, в это время, хотя и короткий период, действовало уникальное в своем роде научно-исследовательское учреждение – Институт исследования Сибири (ИИС) [11].

Сама идея учредить ИИС была высказана на проходившем в октябре – ноябре 1917 г. в Иркутске Первом сибирском метеорологическом съезде. Тогда же состоялось и организационное собрание с целью его учреждения. Было разработано Временное положение об ИИС, которым предусматривалось учреждение института в Иркутске как географическом центре Сибири. Создававшееся научное учреждение должно было заниматься «объединением исследования Сибири в научном и научно-практическом отношениях» [12. Ч. 1. С. 18]. Однако в силу изменившейся политической ситуации (Октябрьская революция, а затем начавшаяся Гражданская война) бюро ИИС смогло начать свою работу лишь в конце августа – сентябре 1918 г. 9 сентября 1918 г., когда на всей территории Сибири установилась власть Временного Сибирского правительства, в Томске прошло собрание томской группы членов совета ИИС. По инициативе министра народного просвещения проф. В.В. Сапожникова местом проведения съезда был избран Томск как наиболее богатый научными силами центр [13], город, имевший три вуза (университет, технологический институт и Сибирские высшие женские курсы). 13 декабря 1918 г. Совет министров

разрешил провести съезд и утвердил Положение о съезде [12. Ч. 1. С. 1–2].

15 января 1919 г. в актовом зале библиотеки ТУ состоялось первое общее собрание по организации ИИС. Открыл съезд проф. В.В. Сапожников. В своем выступлении он отметил, что исследования в Сибири до создания института носили случайный характер и велись без определенного общего плана, исследованная часть ничтожна по сравнению с той территорией, которая еще подлежит обследованию, велись они на ничтожные средства, между тем здесь требуются значительные суммы [14].

Среди тех, кто прислал приветствия участникам съезда, был и Верховный правитель адмирал А.В. Колчак. Начальник отдела высших учебных заведений Министерства народного просвещения Омского правительства В.Ю. Ульянинский в своем приветствии назвал будущий институт Сибирской академией наук [12. Ч. 5. С. 1–2]. Именно как координационный центр всей сибирской научной жизни он стал рассматриваться сибирской общественностью. Согласно Положению об ИИС, целью создаваемого института являлось «планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития» [Там же. Ч. 4. С. 15–16].

На самом съезде была организована секция истории, археологии и этнографии Сибири [Там же. Ч. 1. С. 82–108]. В первый день ее работы председателем секции был избран проф. П.Г. Любомиров, который также являлся и членом бюро съезда. Его заместителем назначен проф. Э.В. Диль, секретарем – М.К. Азадовский. Было проведено четыре рабочих заседания и заслушано 10 докладов. Второе заседание секции было посвящено проблемам этнографии Сибири и Дальнего Востока. На нем выступили докладчики не только из Томска, но и ряда других городов Сибири и Дальнего Востока. Третий день заседания секции посвятили проблемам сохранения культурного наследия, деревянного зодчества и традиционного искусства Сибири. Особый интерес вызвал доклад профессора Б.П. Деннике о положении дел в Сибири с сохранением деревянного зодчества от разрушения на примере Тобольской губернии. В четвертый день заседания были представлены доклады по источниковедению и археологии. С докладом «Организация археологического обследования Сибири» выступил В.Ф. Смолин (первый профессорский стипендиат ИФФ ТУ). Он в общих чертах описал правила, по которым должен вести раскопки профессиональный археолог, чтобы максимально сохранить информацию об исследуемом объекте.

На последнем заседании секции обсуждались доклады по этнографической тематике. Завершил работу секции доклад проф. П.Г. Любомирова, посвященный организации историко-этнологического отдела ИИС на базе секции истории, археологии и этнографии Сибири. «С этой работой, – подчеркнул он, – надо спешить. Со вторжением новых факторов жизни многие из аборигенов быстро исчезнут, если только человек культуры не поспешит придти к ним своевременно на помощь. Надо спешить также захватить живые памятники старины, чтобы понять или заглянуть глубже в прошлое тузем-

цев» [Там же. С. 108]. На заседании секции было выдвинуто предложение открыть на ИФФ ТУ кафедру этнографии. Предложение было поддержано, и принято решение ходатайствовать об этом перед Министерством народного просвещения, однако разрешение данного вопроса не состоялось.

Институт работал в составе Среднесибирского и Дальневосточного отделений и 6 отделов, в том числе историко-этнографического отдела. Состав сотрудников и преподавателей высших учебных заведений Томска. Среди членов института были представители научных сил и из других сибирских городов (Иркутск, Красноярск, Барнаул, Омск, Владивосток). На заседании совета Общества «Институт исследования Сибири» 7 августа 1919 г. было принято постановление «об использовании для нужд исследования Сибири ученых сил из среды лиц, бежавших из эвакуированных городов Поволжья и Урала» [15. Л. 120]. Активное участие в работе института приняли и профессора, преподаватели и научные сотрудники эвакуированных в Томск Казанского и Пермского университетов, а также беженцы из других городов Европейской России. Научный потенциал института был достаточно внушителен.

Историко-этнографическому отделу ИИС под руководством проф. П.Г. Любомирова, несмотря на кратковременный период своего существования и скудость финансирования, удалось внести существенный вклад в развитие сибирской исторической науки, организовать несколько экспедиций. В частности, в рамках работы института проф. А.Д. Григорьев занимался изучением русских старожильческих говоров Сибири в филологическом и историческом аспектах. Позднее в «Известиях Института исследования Сибири» А.Д. Григорьев опубликовал монографию «Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров» [16], которая и сегодня представляет научный интерес. Профессор Б.П. Денике, возглавивший с 1 июля 1919 г. в Томском университете кафедру теории и истории наук на ИФФ, летом 1919 г. по заданию ИИС был командирован в Тобольскую губернию для изучения памятников старинного деревянного зодчества [15. Л. 54]. В Томск он привез много фотоснимков этих памятников. Под руководством проф. С.И. Руденко велась работа по составлению карты племенного состава населения Сибири. Оставленный при ТУ для приготовления к профессорскому званию В.Ф. Смолин по поручению ИИС занимался археологическими раскопками близ старого татарского кладбища в Томске, на местах древних городищ по берегу Томи от Лагерного сада до Басандайки и за р. Томью на месте Тоянова городища [Там же. Л. 43, 57].

21 ноября 1919 г. В.Ф. Смолин обратился в историко-этнографический отдел ИИС с запиской, в которой он, отметив отсутствие систематического археологического изучения Сибири, как и истории этого региона в целом, предложил заняться составлением археологической карты Сибири: «Кто может организовать подготовительную работу по изучению истории Сибири? Думается, что эту работу должен взять на себя Институт исследования Сибири... Институт не должен останавливаться перед такими, в сущности, незначительными

затратами, ибо будет знать, что он разрешает сильно назревшие задачи, стоящие перед наукой» [17. Л. 54–55]. Однако реализации данного проекта помешало закрытие самого института.

Ранее на состоявшемся 29 сентября 1919 г. объединенном заседании статистико-экономического и историко-этнологического отделов ИИС было заслушано заявление профессора П.Г. Любомирова и ученого секретаря особой комиссии при Академии наук по изучению племенного состава России и сопредельных стран проф. С.И. Руденко, который оказался в Сибири в силу обстоятельств Гражданской войны. После обсуждения сообщения, в котором говорилось об участии института в той или иной форме в работе комиссии, было решено признать работу по составлению карты племен Сибири соответствующей задачам Института исследования Сибири. Помимо этого, была организована комиссия, которую возглавил профессор ТУ С.И. Руденко. В своей работе эта комиссия должна была руководствоваться инструкцией Академии наук. Комиссии предлагалось вести работу в срочном порядке и составить смету необходимых расходов [17. Л. 6]. На эти цели Институтом исследования Сибири были выделены средства.

Регулярно проходили объединенные заседания ИИС и Общества этнографии, истории и археологии ИФФ ТУ. На них рассматривались значимые и актуальные вопросы научной, культурной и общественной жизни Сибири и истории региона. Активно свою деятельность развернули Среднесибирское отделение ИИС, открытое в Иркутске 25 апреля 1919 г. под руководством В.Б. Шостаковича, и Дальневосточное отделение. Им была оказана финансовая поддержка. Институт исследования Сибири, по словам Б.П. Вейнберга, «принимал меры к возможной поддержке учреждений и начинаний Академии <наук> во время оторванности Сибири от Европейской России» [18. Л. 93 об.]. Подводя итоги деятельности ИИС, необходимо подчеркнуть, что она положительно сказалась на состоянии научных исследований в Сибири в целом и исторических в частности. Появилась реальная возможность координации планирования исследований, о необходимости которой высказывалось еще в 1913 г. ОЕВ ИТУ. Заметно выросло и финансирование научных исследований со стороны государственных органов.

Однако после восстановления советской власти возникли серьезные затруднения с финансированием института. В условиях структурирования органов государственного управления на территории Сибири, которым занялся Сибревком, научное учреждение, каким являлся ИИС, да еще созданное в период колчаковщины, было явно не угодно. Сказались и чрезвычайно трудные условия, в которых оказалась Сибирь: общая экономическая разруха, удаленность от центра и руководящих органов в Москве, отсутствие средств. С целью выхода из тяжелого положения руководство института неоднократно обращалось в различные инстанции с просьбой о выделении средств. В Омск, а затем в Ново-Николаевск, где располагались органы Сибревкома, в том числе и Сибнаробраз, направлялись представители института, чтобы добиться открытия финансирования и утверждения но-

вого Положения об институте. Но попытки оказывались безрезультатными.

В итоге институт просуществовал недолго. Советская власть считала, что ИИС сделался центром интеллигентских сил, враждебно настроенных к Советской власти, поэтому 5 июня 1920 г. Сибревком принял постановление «О закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте». К сожалению, многие проекты и научные разработки, которые были запланированы членами ИИС, так и не были претворены в жизнь. Очень много позитивных предложений по археологическому и этнографическому исследованию Сибири было предано забвению.

В начале 1920-х гг. советская власть все же предприняла одну попытку наладить организацию исторических исследований по сибиреведческой тематике под контролем и при координации СибОНО и его подотдела «История Сибири» через финансирование научных экспедиций [19. Л. 19–19об.]. Из огромного числа присланных заявок ввиду недостаточности финансирования лишь 36 намеченных экспедиций были одобрены и профинансированы надлежащим образом. В основном, в заявочном перечне оказались заявки от представителей сибирских университетов различной направленности – исторические, археологические, фольклорные, этнографические и т.п. Однако больше таких крупных и широкомасштабных мероприятий по организации исторических исследований в Сибири СибОНО не проводилось.

Установление на территории Сибири советской власти довольно негативно отразилось на общем состоянии дел в исторической науке. Прежде всего ситуация осложнилась тем, что большевиками был закрыт в 1920 г. Институт исследования Сибири, а на протяжении 1921–1922 гг. в Томском и Иркутском университетах были закрыты юридические и историко-филологические факультеты под видом преобразования их в факультеты общественных наук (ФОН), однако и те вскоре были закрыты (ФОН в Томске был упразднен в 1922 г., а в Иркутске – в 1924 г.). Такая политика большевиков объяснялась в первую очередь их негативным отношением к вузовской интеллигенции и прежде всего к историкам и юристам. Само гуманитарное образование теряло свое значение, а специалисты оказывались не востребованными в новых общественно-политических реалиях.

Большинство томских и иркутских историков были вынуждены покинуть сибирские города и переехать в европейскую часть России, поступая на работу в вузы и научные учреждения центральных городов. Профессиональные комплексные исторические исследования в этот период оказались невостребованными. К тому же не было новых кадров историков-исследователей, которые бы удовлетворяли запросам большевиков в профессиональном отношении. Вся старая научная интеллигенция представлялась им лишь реакционной силой, на смену которой должна прийти «красная профессура».

В первой половине 1920-х гг., хотя и в значительно измененном организационном и тематическом отношении, сохранилась краеведческая и сибиреведческая

тематика в трудах некоторых сибирских исследователей. Историческими исследованиями продолжили заниматься сибирские отделы и подотделы РГО, а также университетские научные общества. До 1927 г. в ТГУ продолжало свою работу ОЕВ. В эти годы оно вступает в тесный контакт с Центральным бюро краеведения РСФСР (создано в 1922 г.) и по поручению этого бюро постепенно разворачивает в Томске краеведческую и организационно-методическую работу. С 1925 г. в составе ОЕВ начинает функционировать отдельная краеведческая секция. Председателем секции стал А.К. Иванов – хранитель Томского этнолого-археологического музея (он же являлся и ученым секретарем совета общества) [20. С. 11–12]. С фондами этого музея в первой половине 1920-х гг. велась научно-исследовательская работа по археологической и этнографической тематике. Для работы с хранящимися в запасниках коллекциями в Томск приезжали исследователи не только из сибирских городов, но и из научных центров европейской части РСФСР.

В первой половине 1920-х гг. в Томском университете, хотя и не продолжительное время, работали профессиональные археологи, впоследствии снискавшие всесоюзную и мировую известность археологическими исследованиями и уникальными открытиями. В этой связи следует назвать имена В.Ф. Смолина, С.И. Руденко, С.А. Теплоухова и только начинавшего работать М.П. Грязнова. Главным образом в Томске стали формироваться их основные научные направления и взгляды, именно на томском материале (археологические памятники Томской губернии) они вырабатывали свою методологию исследования.

Иркутск, равно как и Томск, несмотря на отсутствие в университете специализированного научного подразделения, продолжал оставаться крупным центром исторической науки Сибири. Об этом свидетельствует успешная деятельность в университетских стенах научного кружка под руководством Б.Э. Петри, который был передан в организованный в 1923 г. в Биолого-географический НИИ при ИГУ. Из этого кружка, как уже было указано выше, вышла плеяда славных советских историков.

Советская власть, фактически уничтожившая все попытки сибирского исторического сообщества создать собственные крупные центры сибирской исторической науки, продолжала поддерживать краеведение и некоторые сибиреведческие направления. Свидетельством этому может являться то, что на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в свет вышли первые три тома «Сибирской советской энциклопедии», в которой часть сибиреведческих и краеведческих статей была написана сибирскими исследователями, хотя обобщающие статьи в этом издании были подготовлены московскими историками и представителями вузов городов центральной части СССР.

В конечном счете, к середине 1920-х гг. все попытки сибирской научной общественности создать специальные структуры и центры по координации профессиональных исторических и сибиреведческих исследований на территории Сибири были сведены «на нет» советской властью. Сибирские историки оказались разобщены. Это привело к потерям потенциальных возможностей сибирских исследователей в общих ком-

плексных сибиреведческих и иных исследованиях. Лишь после войны, с восстановлением в Томском и Иркутском университетах исторических отделений (с 1960-х гг. к ним присоединился Новосибирский университет), ситуация начала меняться. Университеты вновь стали обретать значение центров координации

исторических исследований. Результатом такой деятельности и объединения усилий сибирских историков стало издание в 1960-х – 1980-х гг. ряда фундаментальных многотомных трудов, таких как «История Сибири», «История крестьянства Сибири» и «История рабочего класса Сибири».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулькевич С.И. Административно-политическое строение СССР. Л. : Госиздат, 1926. 300 с.
2. Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 38. Ст. 268.
3. Постановление Временного правительства от 1 июля 1917 г. // Вестник Временного Правительства. 1917. № 112.
4. РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 311.
5. Профессора Томского университета : биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1 : 1888–1917. 288 с.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1.
7. Петрушин Ю.А. Исследователь Сибири // Иркутский университет (Газета Иркутского государственного университета). № 8 (1644). 2008. 27 окт.
8. Исторический факультет ИГУ как центр исторического образования и науки в Восточной Сибири (1918–2008) // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / авт.-сост. С.И. Кузнецов, Ю.А. Петрушин. Иркутск : Оттиск, 2008. 224 с.
9. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 80.
10. Докладная записка Общества этнографии, истории и археологии от 10 декабря 1918 г. // Архив музея истории ТГУ.
11. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 5–43.
12. Труды съезда по организации Института исследования Сибири : в 5 ч. Томск, 1919.
13. Народная газета. Томск. 1918. 23 окт.
14. Народная газета. Томск. 1919. 17 февр.
15. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. Д. 24.
16. Известия Института исследования Сибири. № 6 : труды историко-этнографического отдела. Томск, б.г. № 1.
17. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 27.
18. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23.
19. Материалы о деятельности Сибнаробраза и его подотдела «Исследования Сибири» // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 474.
20. Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете : отчет о деятельности Общества за 1917–1926 годы. Томск, 1927.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 июля 2011 г.